

## ЗУБАЛОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Художественная Москва с открытием только что оборудованной комнаты зубаловской коллекции икон в Румянцевском музее обогащается весьма ценными памятниками русской иконописи.

В "Третьяковке" иконная комната бедна. Коллекции Остроухова, Рябушинского и друг.<sup>их</sup> остаются замкнутыми и недоступными широким слоям любителей. Старообрядческие церкви также крепко хранят свои затворы.

И вот теперь широкий слой дилетантов-любителей нашей несравненной иконописи получает возможность обновить свои впечатления и еще многое почерпнуть из этого векового источника.

Острым глазам изысканных знатоков-специалистов, искушенных на более драгоценных образцах, зубаловское собрание скажет немного. Ценность его нельзя сравнивать ни с коллекцией <sup>И.П.</sup> Лихачева в музее Александра III в Петрограде, ни из частных, хотя бы с остроуховской в Москве. Все же и вне какого бы то ни было сопоставления ценность этого собрания не подлежит сомнению, а событие стоит быть отмеченным.

Интерес к древней иконописи, возникший в русском обществе <sup>забытое -- начавшее</sup> лет ~~20~~ 15 тому назад, как-то пресекся, не захватил широких кругов, замкнулся в сравнительно небольшой группе любителей. А, между тем, за этот промежуток времени на книжном рынке появились не только узкоспециальные исследования этого вопроса, но и общедоступные издания Грабаря, Некрасова, работы П.П. Муратова, журнала "София" и т.д. И все же на "веселых выдумках" наших апашей в искусстве "все билеты проданы", а в зубаловском зале -- пусто.

Еще до сих пор в широких кругах, хотя и близких к живописи, живет странное, ничем не оправдываемое воззрение на иконопись, как на лишенную красочного колорита, как на сумрачное искусство тяжелого подвига "черных", суровых ликов.

Православный храм хранит икону "черной" под слоем копоти и олифы, закрытую блестящей ризой, обычаем, укоренившимся в конце XVII века и утвердившимся окончательно в УДЛІІ веке; обычаем, превратившим православную церковь в распластанный сплошной золотой ларец, где в вырезах риз чернеют лики, угрюмо молчащие о похороненном под позднейшими наслоениями цветовом колорите.

В Галерей, где икона, освобожденная от покрова времени, освобожденная от золотых уз ризы, помещенная в определенной системе "школы", "письма" или хронологии, доступная всем выгодам "музейного освещения", т, приобретает свою первонаучальную ценность. И вот профан, входящий в зал, где буквально горят своим девственным колоритом драгоценные камни налей непревзойденной по мастерству живописи прошлого, бывает ослеплен этим цветовым фейерверком.

В зубаловском собрании этот эффект особенно разителен. 21

"Понедельник власти народа", 19 (6) марта 1918 г., № 3.